

Морское судоходство в Индонезии

Как США планируют использовать Юго-Восточную Азию для сдерживания Китая

Соединенные Штаты расширяют свое влияние за счет заключения соглашений в области обороны и торговли со странами, расположенными вокруг Малаккского пролива — одного из ключевых стратегических пунктов мировой морской торговли.

Стефано ди Лоренцо

вск 24 мая 2026

13 апреля этого года США и Индонезия объявили о заключении соглашения о углубленном партнерстве в области оборонного сотрудничества. Это объявление последовало за переговорами в Вашингтоне между министром обороны США Питом Хегсетом и министром обороны Индонезии Сджафри Сджамсудином. Поскольку все внимание было приковано к Ирану и Ормузскому проливу, мало кто обратил на это внимание.

Соглашение между США и Индонезией укрепляет совместную подготовку, военную модернизацию и оперативное сотрудничество между двумя странами, при этом теоретически сохраняя давнюю политику стратегического неприсоединения Индонезии. Обе стороны охарактеризовали соглашение как основу для расширения практического сотрудничества в области обороны, а не как формальный союз. «Партнерство послужит основой для развития двустороннего сотрудничества в области обороны между США и Индонезией в целях поддержания мира и стабильности во всем Индо-Тихоокеанском регионе», — говорится в сообщении об этом событии, опубликованном на официальных дипломатических каналах США. США и Индонезия «договорились усилить совместную подготовку спецназа и признали, что такие мероприятия укрепят связи между вооруженными силами обеих стран».

Индонезия занимает ключевое положение в современной геополитике благодаря своим размерам, расположению и стратегическому морскому положению, находясь на пересечении ключевых морских путей, соединяющих Индийский и Тихий океаны. Это крупнейшее в мире архипелажное государство, контролирующее такие важнейшие узкие места, как Малаккский пролив, пролив Ломбок и пролив Зунда, через которые проходит значительная доля мировой торговли и поставок энергоресурсов, что делает его незаменимым для обеспечения морского господства и стабильности цепочек поставок между Ближним Востоком, Восточной Азией и Европой. Это географическое преимущество дает Индонезии огромное влияние в АСЕАН — Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, основанной в 1967 году.

Индонезия традиционно выступала в качестве уравнивающей силы на фоне противостояния интересов Китая и США в Индо-Тихоокеанском регионе. Ее традиция проведения политики неприсоединения исторически позволяла Индонезии избегать формальных блоков, при этом активно формируя региональную архитектуру. Однако траектория развития страны, возможно, меняется в сторону более тесного сближения с США. Демографический вес Индонезии — более 270 миллионов человек — и ее статус крупнейшей экономики Юго-Восточной Азии также делают ее геополитический вес невозможным для игнорирования. По паритету покупательной способности ВВП Индонезии занимает 7-е место в мире, по номинальному ВВП — 17-е.

«Малаккская дилемма»

В последние недели большинство жителей Европы узнали о геополитической значимости Ормузского пролива. Однако по ряду показателей Малаккский пролив является самым важным морским узким местом в мировой экономике. Через него проходит от 25 до 30 процентов всего мирового морского товарооборота. Ежедневно через Малаккский пролив проходит около 23,2 млн баррелей нефти, что составляет примерно 29 процентов мировой морской торговли нефтью — это больше, чем через Ормузский пролив. Ежегодно по этому маршруту проходит более 102 000 судов.

Пролив протянулся примерно на 900 километров между Малайским полуостровом и индонезийским островом Суматра, а в некоторых местах его ширина составляет менее трех километров. Любое нарушение судоходства в этом районе вызовет серьезные последствия для мировой экономики. Ни одна из великих держав не уязвима перед такими сбоями в большей степени, чем Китай. От 75 до 80 процентов импортируемой Китаем сырой нефти проходит через Малаккский коридор, прежде чем продолжить путь на север к китайским портам и промышленным центрам. Китайская экономика — крупнейший в мире промышленный механизм — зависит от бесперебойного морского сообщения через воды, которые Китай не контролирует полностью. Эта стратегическая уязвимость определяет внешнюю политику Китая на протяжении почти двух десятилетий. Еще в 2003 году бывший лидер Китая Ху Цзиньтао назвал эту проблему «дилеммой Малакки»: экономические артерии Китая теоретически могут быть пережаты враждебными державами во время кризиса или войны.

Западные СМИ представляют действия Китая в Южно-Китайском море как агрессию, продиктованную национализмом или авторитарным экспансионизмом. Однако с точки зрения Китая этот вопрос имеет экзистенциальный характер. Китай стал промышленным центром мировой экономики, оставаясь при этом стратегически зависимым от морских путей, контролируемых ВМС США.

Соединенные Штаты, являвшиеся мировой талассократией на протяжении как минимум столетия, до недавнего времени оставались **доминирующей морской державой в мире**. Они по-прежнему располагают крупнейшим флотом открытого моря, самой обширной системой альянсов и глобальной сетью военных баз, простирающейся от Тихого до Индийского океана. Американская стратегическая архитектура, окружающая Китай, огромна: Япония, Южная Корея, Тайвань, Гуам, Филиппины, Австралия, Диего-Гарсия, Сингапур и, в растущей степени, Индия — все они являются частью более широкой архитектуры сдерживания.

Индонезия: Географическая премия

Немногие страны на Земле обладают столь стратегически важным географическим положением, как Индонезия. Страна состоит из более чем 17 000 островов, разбросанных по морским артериям, соединяющим Тихий и Индийский океаны. Малаккский пролив, а также альтернативные маршруты, обходящие Малакку, — такие как Сундаский пролив или пролив Ломбок — проходят через воды, контролируемые Индонезией. На практике это означает, что практически каждый крупный южный морской маршрут, соединяющий Восточную Азию с Ближним Востоком, Африкой и Европой, пересекает территорию Индонезии.

Для Соединенных Штатов Индонезия потенциально является одним из ключевых факторов в оказании давления на Китай в морской сфере. Когда в апреле США и Индонезия объявили о заключении нового соглашения в области обороны, это партнерство было представлено в нейтральной дипломатической лексике с акцентом на «региональную стабильность» и «мир». Однако появились сообщения о том, что Вашингтон также добивался широкого [доступа к военным перелетам](#) через воздушное пространство Индонезии для американских самолетов на основе уведомления, а не разрешения. Контроль над воздушным пространством и морским доступом по всей Индонезии значительно усилил бы американскую разведку, логистическую гибкость, противолодочные возможности и оперативный охват в Индо-Тихоокеанском регионе. В случае любого кризиса вокруг Тайваня или более широкой конфронтации географическое положение Индонезии приобрело бы критическое значение.

Индонезия [отказалась предоставить американским самолетам неограниченный доступ](#) и настаивала на том, что вопрос суверенитета не подлежит обсуждению. Индонезийские чиновники опасались, что подобные договоренности могут втянуть их страну в будущее противостояние между США и Китаем и поставить под угрозу ее традиционную политику неприсоединения. В 1955 году Индонезия принимала у себя Бандунгскую конференцию, в которой приняли участие 29 стран, в основном азиатских, и которая заложила основу движения неприсоединения.

Тем не менее, Соединенные Штаты неуклонно расширяют масштабы совместных военных учений с Индонезией. Ежегодные учения «[Super Garuda Shield](#)» превратились из двусторонних маневров в одни из крупнейших в регионе многонациональных военных учений, в которых принимают участие тысячи военнослужащих и несколько союзных государств. Эти учения органично вписываются в более широкую картину региональной военной интеграции, направленной против Китая.

Другая сторона пролива: Малайзия

Малакка, давшая название Малаккскому проливу, — это город с населением почти шестьсот тысяч человек, расположенный на юго-западе Малайского полуострова. На протяжении веков этот регион находился под властью иностранных колониальных держав: с 1511 года — Португальской империи, затем — голландцев, британцев и японцев во время Второй мировой войны. С момента обретения независимости после распада Британской империи Малайзия пытается поддерживать баланс между различными державами, в последние десятилетия — в частности, между США и Китаем. Китай стал крупнейшим торговым партнером Малайзии, в то время как США остались одним из основных инвесторов.

Недавние соглашения свидетельствуют о нарастающих усилиях США по экономической и стратегической интеграции Малайзии в более широкую антикитайскую архитектуру. В октябре 2025 года в ходе двусторонней встречи США и Малайзия подписали соглашения в области обороны и торговли. В [совместном заявлении говорится](#): «Государственный секретарь и министр отметили прочность сотрудничества в сфере обороны между Соединенными Штатами и Малайзией как одну из основных опор всеобъемлющего стратегического партнерства между США и Малайзией». Подписание сегодня Меморандума о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области обороны укрепляет более чем 40-летние двусторонние связи в сфере обороны и общую приверженность делу мира, безопасности и процветания. Они также объявили о продлении Соглашения о закупках и взаимном обслуживании и обязались завершить работу над двусторонними соглашениями в области связи, обмена информацией и геопропространственных вопросов. Оба лидера подчеркнули свою приверженность решению возникающих вызовов, связанных с кибербезопасностью, морской безопасностью, терроризмом и насильственным экстремизмом».

[Торговое соглашение между США и Малайзией](#) предусматривает сотрудничество в таких областях, как цепочки поставок, экспортный контроль, обеспечение соблюдения санкций, важнейшие минеральные ресурсы, судостроение и ограничения в сфере технологий. Некоторые положения оказались весьма показательными. Например, пункт 3 статьи 5.3 гласит: «Если Малайзия заключит новое двустороннее соглашение о свободной торговле или преференциальное экономическое соглашение со страной, которое ставит под угрозу существенные интересы США, Соединенные Штаты могут, в случае если консультации с Малайзией не позволят устранить их опасения, расторгнуть настоящее Соглашение и вновь ввести соответствующую ставку взаимных тарифов, установленную в

Указе № 14257 от 2 апреля 2025 года». На протяжении всего документа фраза «Малайзия обязана» повторяется 47 раз. Соответствующая фраза «Соединенные Штаты обязаны» встречается лишь 3 раза.

Малайзия согласилась сотрудничать с режимами экспортного контроля США и обеспечить, чтобы малайзийские компании не «заполняли пробелы» и не «подрывали» американские ограничения в отношении субъектов, подпадающих под санкции. Соглашение также содержало положения, призывающие Малайзию присоединиться к будущим американским мерам в области экономической безопасности в отношении третьих стран. Пункт 3 раздела 5 («Экономическая и национальная безопасность»), статья 5.1, посвящен конкретно сотрудничеству в сфере судостроения и судоходства: «Малайзия принимает в рамках своего внутреннего нормативно-правового процесса меры, аналогичные по своему ограничительному эффекту тем, которые приняты Соединенными Штатами для поощрения судостроения и судоходства странами с рыночной экономикой. Стороны обсуждают структуру и последствия таких мер, признавая приверженность Сторон решению общих проблем экономической или национальной безопасности в секторе судостроения и судоходства».

Сегодня Китай производит больше тоннажа торгового флота, чем США, Япония и Южная Корея вместе взятые. Кстати, все крупнейшие судостроительные предприятия сегодня находятся в Азии. Китайские верфи обеспечивают не только развитие торгового флота, но и долгосрочное расширение военно-морских сил. Совершенно естественно, что США рассматривают сами промышленные мощности как стратегическую угрозу.

От «Кимерики» к сдерживанию

Ирония заключается в том, что Соединённые Штаты помогли создать современный Китай. На протяжении десятилетий западные корпорации переносили производство на китайские фабрики в погоне за снижением затрат и увеличением прибыли. Китай стал производственным центром глобализации. Американские потребители выиграли от дешевых товаров. Уолл-стрит выиграла от роста китайской экономики. Китай накопил гигантский торговый профицит и огромные долларовые резервы. Эти отношения стали известны как «Кимерика» — слияние китайского производства и американского потребления, взаимовыгодное соглашение, а не конкуренция по принципу «игра с нулевой суммой».

В период наивысшего расцвета экономическая взаимозависимость достигла невероятных масштабов. До эскалации тарифных войн объем двусторонней торговли превышал 650 миллиардов долларов в год. Однако общий объем торговли

был крайне несбалансированным в пользу Китая, который продавал в США гораздо больше, чем закупал у них. Американские компании оказались в сильной зависимости от китайских цепочек поставок, в то время как китайские экспортные отрасли в значительной мере зависели от западных рынков. Однако этот симбиоз таил в себе структурное противоречие.

Соединенные Штаты способствовали появлению первого промышленного конкурента, способного бросить вызов американскому господству сразу в нескольких секторах: производстве, судостроении, инфраструктуре, производстве аккумуляторов, телекоммуникациях, электронике, искусственном интеллекте и, во все большей степени, военных технологиях. К концу президентства Обамы, и особенно в ходе первого президентского срока Дональда Трампа, стратегический консенсус в Вашингтоне кардинально изменился. Экономическое сотрудничество с Китаем укрепило централизованное государство, способное противостоять американскому влиянию и одновременно конкурировать с США в технологической и военной сферах.

Трамп заработал большую часть своего первоначального политического капитала благодаря жестким высказываниям в адрес Китая. Он утверждал, что Америку на протяжении многих лет «обкрадывали», в основном Китай. Были введены санкции и пошлины. Усилился контроль над экспортом полупроводников. Ограничения на поставки современного литографического оборудования были направлены против развития китайского чипового производства. Был ужесточен контроль над инвестициями. Были диверсифицированы цепочки поставок. «Френдшоринг», «решоринг» — то есть перенос производства только в страны, которые разделяют геополитические взгляды, — и «декуплинг» стали среднесрочными и долгосрочными целями. Стратегия была сосредоточена на замедлении подъема Китая.

Однако, в отличие от Советского Союза, Китай нельзя просто изолировать. Он слишком тесно интегрирован в глобальный капитализм. Современная мировая экономика сама по себе сейчас частично зависит от объемов промышленного производства Китая. США и Китай по-прежнему экономически взаимосвязаны, даже несмотря на то, что стратегически готовятся к возможной конфронтации.

Тайвань и Морское кольцо

Вопрос о Тайване, как правило, представляется западной аудитории в строго идеологических терминах: это борьба демократии и свободы против китайской диктатуры и коммунизма. О том, что Тайвань де-юре является частью Китая и

признается таковым большинством стран мира, включая США («политика единого Китая») и большинство европейских стран, упоминается крайне редко, если вообще упоминается.

Географическое и геополитическое положение Тайваня имеет первостепенное значение. Остров расположен вблизи «первой цепи островов» — цепочки территорий, простирающейся от Японии через Тайвань до Филиппин. Контроль над этими морскими коридорами влияет на доступ военно-морских сил между Южно-Китайским морем и Тихим океаном в целом. Для США Тайвань является частью более широкого морского барьера, ограничивающего проникновение китайских военно-морских сил в Тихий океан. Для Китая нерешенный статус Тайваня представляет собой как национальную проблему, так и стратегическую уязвимость. Война за Тайвань изменила бы не только всю морскую географию Азии, но и экономику, и геополитический баланс всего мира. Морские пути стали бы опасными. Стоимость страхования взлетела бы до небес. Поставки энергоресурсов были бы нарушены. Цепочки поставок полупроводников рухнули бы.

Соединенные Штаты все активнее укрепляют связи не только с Тайванем, но и с прилегающими морскими государствами: Японией, Филиппинами, Австралией, Сингапуром, Малайзией и Индонезией. Эта стратегия представляет собой разветвленную сеть точек доступа, логистических центров, механизмов обмена разведанными, систем наблюдения, соглашений о сотрудничестве в военно-морской сфере и экономических альянсов.

Во многих дискуссиях о геополитике часто уделяется чрезмерное внимание идеологии. Однако суровая реальность географии не обращает внимания на декларации и идеалы. Почти 80 процентов мировой торговли по объему по-прежнему осуществляется морским транспортом. Нефть, СПГ, промышленные комплектующие, удобрения, зерно, техника, электроника и контейнерные грузы по-прежнему зависят от морских перевозок. Тот, кто контролирует основные морские артерии, влияет на ритмы самой мировой экономики. Китай стремится к стратегической автономии и альтернативным маршрутам, создавая железнодорожные коридоры «Пояса и пути» и трубопроводы, которые обходят Малаккский пролив. С другой стороны, Соединенные Штаты стремятся сохранить морской порядок, построенный на основе американского военно-морского превосходства после 1945 года. Государства Юго-Восточной Азии стремятся избежать того, чтобы оказаться зажатыми между этими двумя силами. Эта новая холодная война сосредоточена не в Европе, как может показаться из-за прокси-войны на Украине, а в Юго-Восточной Азии.

